

Девочка была невероятно мила. Гу Тин едва не прыснул со смеху. Если бы не разница в полах и не то, что девочка уже входила в возраст, когда всё понимают, он бы, наверное, погладил её по голове. — Верно! Твой брат совершенно прав. Мы, девочки, должны быть изящны, чисты и вежливы. Ни в коем случае не опускаться до уровня сквернословящих и вонючих черепах.

Дао Аньжань взбеленился:

— Гу Тин, кого ты черепахой обозвал!

Гу Тин медленно, с насмешкой ответил:

— О? А я тебя называл? Сам так быстро признаёшься?

— Будто мне охота в это ввязываться! Есть способности — сам справляйся, не зови других на помощь! — Дао Аньжань раздражённо взмахнул рукавом и удалился. — В конце концов, погибнут горожане, а не я!

Он чётко рассчитал: достигнет ли он цели в этот раз — не столь важно. Если достигнет — семья Хо погибнет. Если нет — осада города продолжится, горожане будут в страхе, общественное мнение обернётся против них. Всё равно он не из Цзююаня. В случае успеха ему зачтут «предупреждение», в случае неудачи — он ни при чём. Может, подольёт масла в огонь, что-нибудь устроит. Не выйдет — и ладно, впереди ещё большая битва!

Дао Аньжань ушёл, но его соглядатаи остались. Не разошлись и горожане. Гу Тин зашёл так далеко, что даже показал нефритовый свисток, и старый управляющий признал его своим по этому знаку. Если он сейчас не переступит порог резиденции князя — Стража Севера, это будет выглядеть более чем странно.

Но если войдёт... Что говорить? Как объяснить? Он и Хо Янь не в таких отношениях. Он просто нагло втирается в доверие. Услышит ли это великая княгиня и не захочет ли содрать с него кожу?

У Гу Тина подкосились ноги. Но даже если его будут бранить или поколачивать — сейчас важнее защита города. Делами пренебрегать нельзя...

Увидев тревожный взгляд девочки, Гу Тин мягко улыбнулся:

— Не бойся. Меня зовут Гу Тин, я друг твоего брата. В этой ситуации у меня есть план.

Стоя перед величественными воротами резиденции князя — Стража Севера, Гу Тин чувствовал лёгкую, но отчётливую робость.

Ветер стих, снегопад прекратился, на горизонте появился бледный просвет, но на душе у него было пасмурно. Вражеская атака на город временно прекратилась, они выдвинули ультиматум: два часа, чтобы получить семью князя — Стража Севера. Времени у него было в обрез.

С Хо Янем он мог спорить и препираться — в конце концов, можно было просто разойтись. Он ему ничего не был должен. Все его предыдущие действия были лишь попыткой помочь в знак благодарности, и он не чувствовал ни вины, ни сожаления. Но эти ворота открывали совсем иную реальность. За ними были дети и старейшины.

Детей успокоить легко, но и сложнее всего. Они в том возрасте, когда всё воспринимают остро, формируется их мир. Одно неверное слово может оставить шрам на всю жизнь. Опыта общения

с детьми у него было маловато. Старейшины же — глазастые да прозорливые, жизнь повидали. Великая княгиня, прожившая столько лет и в одиночку управлявшая княжеским домом, — как ей что-либо скрыть? Перед ней он был как стеклянный — насквозь видно. И врать было бы бесполезно.

Что же делать? Входить или нет? Гу Тин задумался.

Хо Юэ, видя, что он замер, решила, что он нервничает. Она расплылась в улыбке, сделала шаг в сторону и приглашающе протянула руку:

— Входите же.

Девочка держалась открыто и непринуждённо, умная не по годам, уже способная нести ответственность. Но в её возрасте всё ещё присутствовала застенчивость. То, что она так доверчиво вела себя с незнакомцем, было, вероятно, ответом на его защиту...

Сердце Гу Тина оттаяло. Какая же она милая.

Рядом с девочкой старый управляющий тоже сделал шаг вперёд, почтительно поклонился. А за его спиной тяжёлые ворота резиденции с глухим скрипом распахнулись.

— Хорошо, — вздохнул Гу Тин, собрав волю в кулак. — Пойдём.

Он последовал за ними.

Резной дракон на стене-ширме, каменная дорожка светло-серого оттенка, игра света и тени под сводами входа... С каждым шагом решимость Гу Тина крепла. Если не знаешь, как врать, — просто будь собой. Что бы ни случилось, искренность трогает сердца больше всего.

В резиденции было так тихо. Наверное, людей осталось немного... Мало?

Увидев во внутреннем дворе целую толпу, Гу Тин едва не выронил челюсть.

Завернув за стену-ширму, он увидел слуг в самых разных позах. Одни степенно держали чайные чашки и улыбались, другие с луками в руках замерли в напряжённой готовности. Впереди всех стояла пожилая женщина с очень добрым, круглым лицом, и она приветливо ему улыбалась. А на самой стене, развалясь, сидел мужчина средних лет: в левой руке у него болтался винный сосуд, а правой он подбрасывал и ловил метательные ножи. Вид был весьма вольный.

Гу Тин едва заметно усмехнулся. Он так и думал — не могли же они так просто запереть ворота. Столько людей зорко следили за происходящим — девочку никто не смог бы просто так обидеть.

Едва завидев его, все будто по невидимой команде пришли в движение. Слуги с луками бесшумно убрали оружие и растворились в тени. Те, что с чашками, плавно двинулись навстречу. Мужчина на стене неспешно убрал ножи, спрыгнул вниз и зашагал прочь. А из-за угла, приглушно ворча и дрыгаясь, исчез запачканный чем-то ребёнок, которого кто-то уводил, прикрыв ему рот ладонью...

Э? Здесь ещё и ребёнок был?

Добрая женщина с круглым лицом подошла к нему:

— Добро пожаловать, господин. Я — матушка Гуй. Вдовствующая княгиня приглашает вас.

Гу Тин слегка напрягся. Вдовствующая княгиня... Уже узнала? И приглашает? Но раз уж он сюда пришёл, некоторых вещей не избежать. Рано или поздно придётся встретиться лицом к лицу. Он поправил рукава и отвесил почтительный поклон:

— Благодарю вас, матушка.

Матушка Гуй пошла впереди, указывая путь. Хо Юэ тоже не ушла. Втроём они направились к главным покоям.

Резиденция князя — Стража Севера была огромной и невероятно просторной. На пути окна сверкали чистотой, залы поражали своей величественной строгостью. Всё было выверено и организовано идеально, но без намёка на показную роскошь. Здесь почти не было золота, драгоценных камней или вычурных украшений. Вместо них — оружие на стенах, тренировочные площадки во дворах. Чувствовалась та особая, сдержанная суровость и сила, что присуща военному лагерю. Здесь... вырос Хо Янь.

— Это двор моего брата, — тихо сказала Хо Юэ, указывая в ту сторону, куда невольно смотрел Гу Тин.

Гу Тин и сам не понял, почему его взгляд так надолго задержался именно на этих воротах. Оказалось... это были личные покои Хо Яня? Красные стены, черепица. Из-за стены выглядывали ветви цветущей сливы. А если он не ошибался, там же были персиковые, грушевые и абрикосовые деревья. Когда они зацветут и дадут плоды, весь двор должен наполниться пьянящим ароматом цветов и сладким запахом спелых фруктов. Неужели Хо Янь любил такое?

Лишь сейчас, в этот момент, огромная, строгая резиденция явила миру крупицу своей сокровенной мягкости.

— Во дворе брата растёт гранатовое дерево, — продолжила девочка своим тихим, мелодичным голосом. — Плоды такие сладкие-сладкие. Когда брата нет дома, младший брат тайком срывает их и ест. Он ещё маленький, не понимает, что кожуру нужно снимать, поэтому каждый раз плачет от горечи...

На её губах играли ямочки, что делало её невероятно милой.

— Значит, во дворе твоего брата так много сладких деревьев, потому что он любит сладкое? — не удержался Гу Тин.

— Угадал! — обрадовалась Хо Юэ. — Брат и вправду обожает сладкое. Каждый раз, когда он дома, пирожные, которые печёт матушка Гуй, съедаются в мгновение ока. Закупщикам приходится заказывать сахар в двойном объёме, а поварам — помнить, что раз в два дня нужно готовить рыбу в кисло-сладком соусе!

Гу Тин не сдержался и рассмеялся вместе с ней.

Пока они шли, непринуждённо болтая о пустяках, тревога в его глазах и напряжение в сердце понемногу таяли. К тому времени, как они подошли к покоям вдовствующей княгини, он уже полностью успокоился.

Матушка Гуй, не переставая мягко улыбаться, шагала в ногу с ними. Подойдя к двери, она

сама подняла тяжёлую стёганую занавесь и возвестила:

— Вдовствующая княгиня, господин Гу прибыл!

Спина Гу Тина непроизвольно выпрямилась. Он переступил высокий порог и, соблюдая все правила приличия, склонился в почтительном поклоне.

— Младший Гу Тин приветствует вдовствующую княгиню.

Вдовствующая княгиня выглядела на шестьдесят с лишним. Седые волосы были убраны в аккуратную, строгую причёску. Морщинки в уголках глаз выдавали возраст, но взгляд был ясным и живым, полным энергии. Длинные брови, полные щёки, прямой нос, тонкие губы — в молодости она, несомненно, была красавицей.

Пока Гу Тин осторожно её разглядывал, госпожа Линь тоже изучала его. Он не походил на обычного неопытного юнца, ещё не достигшего совершеннолетия. Юноша был худощав, в чертах лица ещё сохранилась та особая мягкость, что бывает в переходном возрасте. Но глаза... глаза были удивительно чистыми и ясными, в них светился незаурядный ум и проницательность. Он сильно отличался от других юношей своих лет. Неудивительно, что внук обратил на него внимание.

— Встань, встань, милый! — голос госпожи Линь звучал тепло и сердечно. — Спасибо тебе, что заступился за нашу Юэ! Я свою девочку знаю — характер у неё крепкий, по пустякам не орёт. Но всё же она ещё молода, в обращении с людьми опыта маловато, нужно ещё учиться...

Она повернула голову к внучке:

— Поблагодарила гостя?

Только тогда Хо Юэ слегка покраснела и, собравшись, сделала Гу Тину изящный реверанс:

— Благодарю вас, господин Гу, за помощь.

Госпожа Линь лёгким цоканьем языка выразила неодобрение:

— Тин — друг твоего брата, их отношения особенные. Не будь такой чопорной. Можешь звать его Тин-гэ.

Девочка тут же послушно кивнула и повторила уже иным, более доверительным тоном:

— Спасибо, Тин-гэ.

<http://bllate.org/book/16279/1466167>